

Замок проснулся от звона колокола на Северной башне. Он звенел в тишине ночи, его глубокие, раскатистые ноты завораживали, пронзая даже самый глубокий сон, а по пятам за ним доносились отдаленные звуки хлопающих дверей и громких голосов.

В вестибюле вокруг Виктории вспыхнули огни. Вместе со светом появился цвет, подтверждающий ужасный источник кроваво-красных надписей на стене, а затем появился профессор Снейп, его мантия развевалась позади него, когда он мчался через зал.

- С дороги!

Он протиснулся мимо Виктории, чтобы остановиться около Джастина с палочкой в руке, размахивая ею в таких сложных узорах, что грань между заклинаниями начала размываться. Его заклинание плавно переходило от одного к другому, иногда тихо, иногда с бормотанием слов, и кровь, которая собралась вокруг тела Джастина, начала течь в обратном направлении, возвращаясь к своему источнику. К его лицу вернулся прежний цвет, и синеватый оттенок на губах начал исчезать.

Несмотря на оцепенелый шок от всего этого, Виктория не могла не отметить знакомый элемент магии: уроборос, точно такой же, как ее преображенная дождевая вода, возвращающаяся в бассейн. Но пока она смотрела, уроборос, казалось, ослабевал - движение крови обратно в тело Джастина начало замедляться, а мгновение спустя оно полностью прекратилось.

Рана сопротивлялась заклинаниям Снейпа. Она знала только об одной силе, способной на такое: темная магия.

- Проклятье! - сказал Снейп, обращаясь больше к себе, чем к Виктории, и хлопнул в ладоши. - Ниппи! - появился домовый эльф в наволочке, его большие глаза расширились, когда он переводил взгляд с профессора Снейпа на Джастина и надписи на стене. - Отправляйся в больницу Святого Мунго и сообщи им, что в Хогвартсе срочно требуется целитель, - приказал Снейп. - Специалист по ядам, если возможно.

Домовой эльф трансгрессировал как раз в тот момент, когда профессора МакГонагалл и Флитвик достигли вершины мраморной лестницы, громко ахнув, когда увидели сообщение на стене.

- Северус! - позвала Макгонагалл, спускаясь по лестнице так быстро, как только позволяла ее ночная рубашка. - Что, черт возьми, здесь происходит? Почему мисс Поттер встала с постели? И, - она поймала взгляд Джастина, - это студент?

- Какие достойные вопросы, - ответил Снейп, не поднимая глаз. Он вернулся к наложению заклинаний на Джастина, ведя проигрышную битву с ядом, который, по-видимому, тек по его венам. - Но менее срочные, чем состояние Финч-Флетчли. Послал за целителем. А пока, Филиус, не мог бы ты перевести его в больничное крыло? Без сомнения, Поппи готова принять его.

- Конечно, - произнес профессор Флитвик, и взмахом палочки тело Джастина оторвалось от земли, как будто его поддерживала гигантская невидимая рука. Оставшаяся лужа крови рядом с ним, поднимаясь, образовала парящую сферу, соединенную с шеей Джастина тонкой струйкой. - Я так понимаю, ты будешь варить?

Снейп кивнул. - Я немедленно начну готовить партию Митридата.

- Все настолько серьезно? - спросила МакГонагалл.

- Возможно, - ответил профессор Снейп. - Многое будет зависеть от того, сможет ли целитель идентифицировать яд. Если нет, потребуется мощный аксифармак.

- Тогда нельзя терять времени, - сказал Флитвик. - Я буду помогать Поппи, позови, если я тебе понадобится. - он резко ушел, направляясь в больничное крыло с удивительной скоростью для такого маленького человека. Тело Джастина поплыло за ним.

- Иди, Северус, - произнесла профессор МакГонагалл. Она стерла сообщение на стене и повернулась к Виктории. - Я разберусь с делами здесь.

Прогулка до кабинета профессора МакГонагалл была одной из самых длинных в жизни Виктории. Ее грудь сдавило от страха, в голове было пусто, пока она пыталась придумать какой-нибудь способ объяснить свое присутствие при такой жуткой сцене. Будет ли она отстранена от учебы? Исключена? От одной мысли о том, что ей придется покинуть Хогвартс и вернуться к Дурслям, у нее задрожали руки и скрутило живот. Она была вынуждена постоянно напоминать себе, что поступила правильно; что спасение жизни Джастина имело большее значение, чем избежать наказания.

Все это, правда, не было похоже на то, что она поступила правильно. Разве альтруистические действия не должны были заставить вас чувствовать себя хорошо?

Они подошли к коридору трансфигурации.

- Войдите, - скомандовала МакГонагалл, открывая дверь в свой кабинет. Он был довольно аскетичным по сравнению с комнатой профессора Дамблдора, без каких-либо интересных безделушек или уступок комфорту. Функциональное пространство, в котором доминировали картотечные шкафы, единственными признаками характера были пара книжных шкафов и несколько полупустых полок с наградами Гриффиндора.

МакГонагалл села за свой стол и указала Виктории занять деревянный стул напротив.

- Мисс Поттер, я не могу подчеркнуть всю серьезность этой ситуации, - произнесла она, ее тон был резким и безличным. - Вас обнаружили вне пределов общежития во время комендантского часа. Ученик тяжело ранен, послание написано его кровью, чтобы его увидела вся школа. Объяснитесь.

Виктория не могла смотреть на лицо МакГонагалл. - Я не нападала на Джастина, - тихо сказала она. - Он был в таком состоянии, когда я нашла его, и послание тоже, что бы оно ни значило. Я не видела, кто это сделал... спросите любую из девушек из моего общежития, они скажут Вам, что это была не я. Я нашла его, а потом Трейси нашла профессора Снейпа, а потом... ну, я думаю, профессор Снейп позвонил в колокол.

Пока она говорила, МакГонагалл взяла перо, обмакнула его в чернила и начала писать на пачке пергамента. Как только она закончила, она подняла глаза и спросила, - Это все?

- Я думаю, да, - ответила Виктория.

- Вы можете быть уверены, что я буду расследовать эти заявления дальше, - строго произнесла профессор МакГонагалл. - Однако, даже если предположить, что Вы говорите правду, я по-прежнему ошеломлена тем, что Вы делали в вестибюле в полночь. Как Вы вообще там оказались?

Виктория колебалась. Объяснить это означало бы объяснить ночевку, танцы и, возможно, даже вино. Она не была сплетницей и стукачкой. Но что еще она могла сказать такого, что звучало бы правдоподобно?

- Я... эм... день перепутала, - сказала Виктория, уставившись на свои ноги, и произнесла единственную ложь, которая пришла ей в голову. - Я растерялась и подумала, что сегодня четверг - у нас тогда астрономия, Вы знаете. Так что я была на пути к Астрономической башне и... вот тогда я его и нашла.

Закончив свою ложь, она рискнула взглянуть в лицо профессора трансфигурации. Ее губы сжались от негодования.

- Возможно, я не совсем ясно выразилась, - отчеканила МакГонагалл. - Это не игра. И дело не только в школьных правилах. Я не преувеличиваю, когда говорю, что события сегодняшнего вечера вполне могут стать предметом расследования Министерства. Ради Вашего же блага, Вы не захотите, чтобы чиновники Министерства уличили Вас во лжи. - она сделала паузу и посмотрела на свои записи. - На одном дыхании Вы говорите мне, что направлялись в Астрономическую башню, предположительно, в одиночку. А до того Вы говорите, что Ваши друзья могут обеспечить Вам алиби. - Виктория громко сглотнула. Глупо! Почему она не подумала об этом? - Не нужно быть детективом, чтобы увидеть дыру в этой истории, - продолжила МакГонагалл. - У Вас даже нет телескопа, только палочка и... - ее взгляд упал на зеркало, все еще зажатое в левой руке Виктории, и на ее лице появилось выражение зарождающегося понимания. - Дайте мне зеркало, мисс Поттер.

Избежать этого было невозможно. Она передала профессору МакГонагалл зеркало, хорошенько разглядев его отражение, когда наклонилась над столом. На нем отчетливо было изображено пустое общежитие по другую сторону, виднелись остатки места ночевки с одеждой, напитками и закусками, разбросанными по покрытому подушками полу.

МакГонагалл поставила зеркало на стол и некоторое время изучала его с непроницаемым лицом.

- Понятно, - наконец произнесла она твердым тоном. Она сделала еще несколько пометок. - Давайте подытожим ситуацию. Этим вечером Вы и несколько учеников были вовлечены в несанкционированное собрание. Затем это вывело Вас за пределы территории общежития после комендантского часа, без сомнения, в рамках опрометчивой игры или другого подобного дурачества. Именно во время этого злоключения Вы наткнулись на мистера Финч-Флетчли. Это было примерно так?

- Да, - тихо сказала Виктория, все еще не в силах встретиться взглядом с МакГонагалл.

- Очень хорошо. - вздохнула профессор. - Из доказательств, которые я видела, я не верю, что Вы имели какое-либо отношение к нападению на мистера Финч-Флетчли. Действительно, Вы вполне могли спасти ему жизнь сегодня вечером. Это нужно принять во внимание - нам всем очень повезло, что Вы оказались там. - Виктория моргнула, с надеждой глядя вверх. Неужели ей это сойдет с рук? Но МакГонагалл еще не закончила. - Тем не менее, такое серьезное нарушение правил не может остаться безнаказанным, даже если в данном случае оно имело случайный положительный исход. Я не могу себе представить, о чем Вы думали. Этот трюк был совершенно не в Вашем характере, мисс Поттер, и, честно говоря, я была о Вас лучшего мнения. Пятьдесят очков будут сняты со Слизерина, и Вы получите наказание, чтобы убедиться, что впредь Вы не забудете о комендантском часе. Не позволяйте подобному повториться.

Так или иначе, чувство стыда, сопровождавшее слова МакГонагалл, было даже хуже, чем страх, который им предшествовал. Несмотря на ее сдержанный и строгий характер, ни одно мнение учителя не имело для Виктории большего значения. Именно МакГонагалл познакомила ее с волшебным миром, познакомилась с Дурслями и знала, как они к ней относятся, не говоря уже о том, что она была учительницей любимого предмета Виктории. Всегда казалось, что у них были особые отношения, и теперь она пренебрегла всем этим на спор. И это даже не говоря о потере пятидесяти очков - другие слизеринцы возненавидят ее. Она просто надеялась, что все это того стоило.

- С Джастином все будет в порядке, не так ли? - спросила она.

Небольшая доля тепла вернулась в глаза профессора МакГонагалл. - Благодаря Вам, я думаю, да.

Новости о нападении на Джастина не заставили себя долго ждать, чтобы распространиться по Хогвартсу, и участие Виктории оставалось в секрете не более нескольких часов. К субботнему обеду школа гудела от предположений относительно личности нападавшего на Джастина, характера его травм и того, как именно к этому была причастна Девушка, Которая Выжила.

Самая популярная теория заключалась в том, что на Джастина напал вампир, чье логово находилось глубоко в подземельях. По словам гриффиндорцев, вампир принял облик профессора Снейпа, а Фред Уизли, как сообщается, получил наказание после того, как спросил профессора МакГонагалл, видела ли она его когда-либо под прямыми солнечными лучами. Слизеринцы, конечно, знали, что все это чушь: в их версии истории профессор Снейп убил вампира и спас положение.

Как и следовало ожидать, учителя не удостоили эти теории ответом; любые вопросы об инциденте были встречены строгим взглядом и инструкцией не распространять слухи. Но поток сплетен, пробежавший по коридорам Хогвартса, невозможно было остановить, и не помогло то, что Джастин все еще находился в больничном крыле, а в течение субботнего утра было замечено несколько целителей, входящих в школу.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2039442>